Даже с маской, закрывающей лицо, Лукас выглядел разъяренным. Николай увидел тень прикованного Серхио позади Лукаса и понял, что снова предал его доверие.

— Прости, — искренне извинился Николай, выражение его лица помрачнело. «Я не хотел тебя обманывать, но я сделал то, что должен был сделать, чтобы выжить. Я не могу позволить тебе разрушить мой план».

Николай схватился за пустой воздух над плечами, и из темноты появились его ятаганы. Лукас молча смотрел на него, не нападая и не пытаясь отомстить.

— Я понимаю, почему ты такой циничный, Лайл, — беспомощно улыбнулся Лукас. «Ты не умеешь просить людей о помощи, поэтому обманываешь их и думаешь, что все такие же. Ты веришь, что все такие же, как ты, недоверчивые и ненадежные».

— Я насмотрелся на людей, чтобы знать, что доверие условно, — расправил руки Николай, и ятаганы стали похожи на косы. «Это единственный способ получить то, что вы хотите».

— Нет, я тебе доверяю.

"...ты идиот?" Николай замер на месте. «Я солгал тебе, и у меня нет веских причин для этого. Твой план тоже работает, но я не верю, что это оптимальное решение».

«Доверие ничем не обусловлено», — сказал Лукас, делая несколько шагов вперед к Николаю, стоящему в пределах досягаемости скимитаров. «Я буду доверять тебе, потому что я выбираю доверять тебе. Ты хороший человек, и я поверю тому, что ты скажешь».

— Я могу убить тебя одним ударом, — полоснул Николай, и ятаган уперся Лукасу в шею. «До сих пор я использовал тебя, чтобы сражаться с феями и убедить принцессу. Убить тебя — лучший способ избавиться от любых незавершенных дел».

— Тогда убей меня, — без колебаний сказал Лукас. «Я верю, что ты не причинишь мне вреда и не причинишь вреда человеку, которого я люблю. Докажи, что я не прав, и убей меня».

"Все это, чтобы доказать пункт о глупом доверии?" нахмурился Николай. «Раньше я слепо доверял людям, и в итоге я был сломлен, физически и морально. Ты идиот, если думаешь, что я не нападу на тебя».

Когда его слова закончились, Николай атаковал другим своим скимитаром и ударил Лукаса в грудь. Оружие пронзило его сердце, но мужчина не двигался.

"Останавливаться!" — с ужасом закричала археолог, наблюдая, как оружие пронзает его сердце.

— Ты еще не убил меня, Лайл, — с ухмылкой сказал Лукас, глядя на свою грудь. Кончик лезвия исчез, погрузившись в лужу тьмы, не причинив вреда Лукасу. Николай вздохнул, прежде чем его оружие вернулось в его карманное измерение.

— Дурак ты, — беспомощно сказал Николай. «Я не изменю свое мнение о мире только потому, что ты доверял мне. Я все еще считаю тебя идиотом».

«Я верил, что ты не убьешь меня, так почему ты этого не сделал? Я был правильным выбором. Убей меня, Лайл. Тогда твой план сработает. избавиться от помехи».

Николай молчал, встретившись с зелеными глазами перед собой. Они излучали мощную убежденность и непоколебимую веру, и блуждающая мысль поселилась в его уме.

Убежденность Лукаса во многих вещах, касающихся устройства мира, людей и его идеалов, была источником его силы. Все влиятельные люди разделяли эту их черту — убежденность. Зеленые глаза, смотревшие в его глаза, были полны абсолютного доверия.

«Я хочу разрушить его веру и показать ему, как устроен мир, но тогда… я буду такой же, как Лилит. Мне не нужно никому навязывать свои убеждения, как это делала она».

Волна облегчения нахлынула на его душу, когда Николай понял это. Это было первое правило, которое он решил наложить на себя: пусть другие верят во что верят, лишь бы это не вредило ему.

«Я узнал, что Королевство Фера нацелилось на принцессу. Все это было сделано для того, чтобы подготовить почву, чтобы Виксас не причинил ей вреда. Это не что иное, как еще один шаг, чтобы убедиться, что их планы соблюдены. нуждается в ней, чтобы остаться в живых. Я солгал тебе, потому что я не могу сказать тебе, откуда я все это знаю, и я не могу доверять тебе настолько, чтобы рассказать тебе о своих планах».

— У меня нет проблем с твоим недоверием ко мне, — он с ухмылкой скрестил руки на груди. «Я удовлетворен тем, что ты решил сказать мне правду вместо того, чтобы нападать на меня. Это доказывает, что ты заботишься о нашей дружбе».

«Тебе нужно быть честнее с собой, Лайл», — вмешалась археолог, махнув пальцем. «Нет ничего постыдного ни в том, чтобы доверять людям, ни в том, чтобы просить о помощи».

— Ты не участвуешь в этом, — моргнул Николай. «Я по-прежнему доверяю тебе так же, как доверяю незнакомцу на улице».

— Вы… — археолог побледнел. "Молодежь в наши дни совсем не воспитана!"

— Сколько тебе лет, Тали? — со смехом спросил Лукас. «Ты не выглядишь намного старше нас, если не считать усталого лица».

«Мне далеко за двадцать», — раздраженно фыркнула она. «Если бы вы двое знали, кто я на самом деле, вы бы вели себя более уважительно! Я…»

— Ты собираешься выполнять свой план или мой? — спросил Николай, перебивая хвастовство археолога. Лукас повернулся к нему лицом, когда они оба выдержали взгляды женщины.

"Я сделаю то, что вы просите меня," ответил Лукас с улыбкой. «Не может быть, чтобы принцесса была отправлена сюда без расследования Королевства Фера, поэтому у меня есть подозрение, что это была внутренняя работа. Я не доверяю королевству защищать ее».

«И мастер Эдвард должен отсутствовать какое-то время после того, что случилось, так что мы единственные, кто может что-то с этим поделать. У меня есть план, но он рискованный, поскольку все поставлено на карту».

— Ты сказал, что я не причастен к этому, верно? – вмешалась Тали дрожащей рукой. «Думаю, это прощание, ха-ха», — застенчиво рассмеялась она, пытаясь выбраться из затруднительного положения.

***

Настал день ритуала, и он был таким же, как и его видение, ясное голубое небо без облаков, которые предшествовали дождю. В городе кипела жизнь, так как сегодня был ежегодный праздник и возможность для владельцев магазинов продать свои товары.

Толпа могла видеть, как роскошные кареты выезжают из города одна за другой, направляясь к ритуальной площадке, где Виксас предложит свое благословение Фере.

В этом году все было по-другому, потому что на сцену прибыли и гости Росиа. Это был первый раз, когда Розию допустили к ритуалу, и это был плод усилий, предпринятых мирным соглашением, заключенным принцессой.

«Я рада, что ты вернулся вовремя, Лайл», — Святая Мария прищурила на него глаза не только от радости. — Я полагаю, тебе было весело с Лукасом?

— Ты обращаешься к нему по имени за спиной, а по титулу в лицо. Честнее надо быть, княгиня, — переменил тему Николай, глядя сквозь занавески кареты. — Мы должны скоро прибыть.

«Ваш отчет был превосходным, и мне удалось укрепить свои отношения не только с одним дворянином Феры. Я верю, что после этого ритуала мир будет больше, чем просто мечта».

— Дворяне, должно быть, вели себя так, будто поддерживали ее пацифистскую идеологию только для того, чтобы убедиться, что она присутствует на ритуале. Затем состоится подношение».

Николай почувствовал в этом иронию. Человек, который верил, что мир должен быть достигнут, был их инструментом для разжигания войны. Конечно, Воины Феры были достаточно сильны, чтобы представлять реальную угрозу Королевству Розиан, но для Звериного Короля было довольно необычно строить такие планы.Человек, который верил, что мир должен быть достигнут, был их инструментом для разжигания войны. Конечно, воины Фера были достаточно сильны, чтобы представлять реальную угрозу Розианскому Королевству, но для Короля Зверей было довольно необычно строить такие планы.

— Где мастер Эдвард? — спросил Николай, притворяясь невежественным. Принцесса Мария вздохнула, покачав головой.

«Я хотел, чтобы он позаботился о моем брате, но я не могу связаться с ним. Поэтому мне интересно, пошел ли он обратно во дворец. Я не думаю, что он все равно хотел присутствовать. Все, о чем он может думать, это мисс Ая».

— Я понимаю, почему, — сказал Николай, пытаясь проникнуть в их прошлое. "Она весьма очаровательна, не так ли?"

— Я вижу, что и вы попались на ее чары, — улыбнулась Мария. «Это тоже секрет, но она человек, которого любит мой дядя. Однажды я услышал, как он упомянул об этом, когда был пьян».

«Безответная любовь — самый безобразный убийца сердца», — сказал Николай, увидев приближающиеся стены ритуальной площадки. "Мы должны быть там в ближайшее время."

«Пойдем и изменим мир, Лайл», — сказала она с ослепительной улыбкой, выглядя незапятнанной миром. Николай молча смотрел на ее лицо со сложностью.

— Какая у тебя несчастливая судьба.

http://tl.rulate.ru/book/73165/2017064